

Международно-правовые аспекты контроля за оборотом новых психоактивных веществ

Кириленко В. П.^{1,*}, Молоковский Д. С.²

¹ Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация;

* kirilenko-vp@ranepa.ru

² СПб ГБУЗ Городская наркологическая больница, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Цель. Проанализировать положения основных национальных и международных нормативных правовых актов в сфере регулирования оборота новых психоактивных веществ.

Задачи. Изучить актуальное нормативно-правовое регулирование оборота новых психоактивных веществ в Российской Федерации и государствах ЕАЭС. Рассмотреть новеллы в законодательстве Европейского союза, регулирующие оборот этих веществ. Провести обзор процедуры установления конвенционного контроля над подобными веществами в рамках ООН. Сформулировать предложения по совершенствованию национального и международного антинаркотического законодательства.

Методология. В настоящей работе с использованием методов логического и сравнительно-правового анализа, а также метода правового прогнозирования рассмотрены национальные и международные юридические процедуры установления контроля над новыми психоактивными веществами, выявлены пробелы в антинаркотическом законодательстве.

Результаты. Законодательство стран ЕАЭС в области регулирования оборота новых психоактивных веществ нуждается в совершенствовании и гармонизации. В странах ЕС и в рамках ООН процедура установления контроля над новым психоактивным веществом носит сложный многоступенчатый характер, а сроки принятия регуляторного нормативного правового акта явно не соответствуют потенциальной опасности неконтролируемого оборота вещества для общественного здоровья.

Выводы. В России ужесточить наказание за преступления, предусмотренные ст. 234.1 УК РФ «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» и изменить юридическую процедуру формирования Реестра новых психоактивных веществ. В странах ЕАЭС на межгосударственном уровне согласовать единообразный подход к введению и содержанию мер уголовно-правового противодействия незаконному обороту новых психоактивных веществ. В странах ЕС и в рамках ООН ввести изменения в процедуру внесения нового психоактивного вещества в списки (перечни) наркотических или психотропных веществ: все подобные вещества вносить в отдельный специальный список, для которого прописывались бы определенные согласованные меры контроля, с возможностью последующей экспертной оценки потенциальной опасности вещества для индивидуального и общественного здоровья. В дальнейшем на основании критического обзора Комитета экспертов ВОЗ по лекарственной зависимости и позиции Комиссии по наркотическим средствам ЭКОСЭ эти меры контроля могли бы быть ужесточены или смягчены.

Ключевые слова: новые психоактивные вещества, наркотические средства, психотропные вещества, национальный и международный контроль над наркотиками, ЕАЭС, Европейский союз, ООН

Для цитирования: Кириленко В. П., Молоковский Д. С. Международно-правовые аспекты контроля за оборотом новых психоактивных веществ // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 1. С. 77–85.

International Legal Aspects of Control of Trafficking in New Psychoactive Substances

Viktor P. Kirilenko^{a,*}, Dmitriy S. Molokovskii^b

^a Russian Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (RANEPА Northwestern Institute of Management), Saint Petersburg, Russian Federation; * kirilenko-vp@ranepa.ru

^b SPb Narcological Hospital, Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

Aim. To analyze relevant provisions of the main national and international regulatory legal acts in the field of monitoring and control of new potentially dangerous substances.

Tasks. To study the current legal regulation of legal and illicit trafficking of new psychoactive substances in the Russian Federation and the EAEU states. To examine new amendments in the legislation of the European Union regulating the substances traffic control and illicit traffic countering. To provide an overview of the procedures of new psychoactive substances scheduling under the International Drug Control Conventions. To formulate proposals for improving the national and international anti-drug legislation.

Methods. The methods of logical and comparative legal analysis, as well as the legal prediction method have been used in this article.

Results. The legislation of the EAEU countries in the field of the control of the legal and illicit trafficking of new psychoactive substances needs to be improved and harmonized. The substances scheduling procedures under the international drug control conventions in the EU and the UN are very difficult multi-stage and excessively long. The timing of adoption of new regulatory acts certainly does not correspond to the potential danger of uncontrolled trafficking of new potentially dangerous psychoactive substances for public health.

Conclusion. The penalties under Art. 234.1 of the Russian Federation Criminal Code “illicit trafficking of potentially dangerous psychoactive substances” should be toughened. The legal procedure for forming the state Register of new psychoactive substances must be changed. In the EAEU countries, it should be necessary to make agreement at the interstate level about a uniform approach to the introduction and content of criminal justice responses to the illicit trafficking of new psychoactive substances. In the EU countries and in the frame of the UN, the scheduling procedure under international drug control should be changed regarding new psychoactive substance. All such substances of this kind should be included in a Special Annex for which certain agreed control measures would be prescribed, with the possibility of subsequent expert evaluation of the potential danger of the substance to individual and public health. These established control measures in the future might be toughened or reduced based on the WHO Expert Committee on Drug Dependence critical review and the Commission on Narcotic Drugs (CND) position.

Keywords: new psychoactive substances, narcotic drugs, psychotropic substances, national and international drug control, Eurasian Economic Union, European Union, UN

For citing: Kirilenko V. P., Molokovskii D. S. International Legal Aspects of Control of Trafficking in New Psychoactive Substances // Eurasian Integration: Economics, Law and Politics. 2022. Vol. 16. No. 1. P. 77–85.

Введение

В последние десятилетия в связи с существенным повышением уровня развития химических технологий, автоматизацией и компьютеризацией процессов органического синтеза, доступности патентов различных фармацевтических компаний серьезнейшей проблемой, вставшей перед международными и национальными компетентными органами по контролю за оборотом наркотиков, является проблема так называемых новых психоактивных веществ (ПАВ), оборот которых не подпадает под регулирование или ограничение соответствующими конвенциями ООН [5].

С момента начала мониторинга Управлением ООН по наркотикам и преступности (УПН ООН) в 2009 г. они выявляются со средней скоростью около одного вещества в неделю [2, с. 7]. Как результат, к декабрю 2020 г. 126 странами из различных регионов мира в УНП ООН было сообщено о 1047 новых химических соединениях, большинство из которых являются психостимуляторами различной химической структуры, аминокислотами, триптамими, синтетическими каннабиноидами, галлюциногенами и синтетическими опиоидами¹.

В российском законодательстве (ч. 1 ст. 2.2 «Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен», Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ) введена дефиниция «Новые потенциально-опасные психоактивные вещества», которая определяет их как «вещества, вызывающие у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья, в отношении которых уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом». Оборот таких веществ в Российской Федерации запрещен (ч. 2 ст. 2.2 ФЗ от 08.01.1998 № 3-ФЗ²).

Следует отметить, что из всех стран СНГ и ЕАЭС только в национальном уголовном законодательстве Российской Федерации существует соответствующая уголовно-правовая норма — ст. 234.1 Уголовного кодекса РФ «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ»³. Однако, к сожалению, эта статья УК является практически не действующей. Так, по данным портала «Данные судебной статистики», в 2020 г. в Российской Федерации по этой статье судами не было вынесено ни одного приговора⁴. Это, очевидно, объясняется тем, что реестр новых потенциально опасных ПАВ, оборот которых в Российской Федерации запрещен, предусмотренный ст. 2.2 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ, из-за ряда формальных причин до настоящего времени не создан [4].

Принципы и параметры национальной экспертной оценки потенциальных наркотических и психотропных веществ

Проект Приказа МВД РФ «О Порядке формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен» предписывает следующую, достаточно длительную процедуру: уполномоченные должностные лица компетентных органов, получив сведения о потреблении ПАВ, вызывающих у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасного для его жизни и здоровья (которые должны быть подтверждены результатами медицинского освидетельствования), направляют указанные сведения в Главное управление по контролю за оборотом наркотиков МВД РФ (ГУНК МВД РФ)⁵. Комплексная экспертиза новых психоактивных веществ, согласно Проекту Приказа МВД, возложена на Экспертно-криминалистический центр МВД РФ, а Распоряжение МВД России о включении нового потенциально опасного ПАВ в реестр подписывается министром внутренних дел Российской Федерации или лицом, исполняющим его обязанности.

Учитывая современные российские бюрократические практики, совершенно очевидно, что введение вышеописанной процедуры приведет лишь к тому, что ГУНК МВД РФ, не справляясь по причинам материально-технического характера с объемом предполагаемой экспертизы, начнет отказываться от нее, изыскивая для этого разнообразные формально-юридические причины.

¹ UNODC Early Warning Advisory on New Psychoactive Substances [Электронный ресурс] // Сайт UNODC. URL: <https://www.unodc.org/LSS/Page/NPS> (дата обращения: 02.05.2021).

² О наркотических средствах и психотропных веществах : федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/ (дата обращения: 03.02.2021).

³ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 12.04.2021).

⁴ Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 05.04.2021).

⁵ О Порядке формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен : проект Приказа МВД [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=23869#7UNg3eSwlmb8Hqir> (дата обращения: 03.06.2021).

С нашей точки зрения, представляется целесообразным оперативное включение (Распоряжением Правительства Российской Федерации или же Распоряжением министра внутренних дел РФ) всех появляющихся на легальном и нелегальном рынке новых психоактивных веществ в создаваемый реестр, с последующим анализом и оценкой их потенциальной опасности, с возможностью в дальнейшем внесения в определенные Постановлением Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 списки наркотических средств (НС) и психотропных веществ (ПВ)¹ или же исключения из реестра.

Данную комплексную экспертизу, с нашей точки зрения, целесообразно возложить на Министерство здравоохранения РФ и МВД РФ, создав для координации проведения экспертизы межведомственный экспертный орган — Департамент экспертизы наркотических средств и психотропных веществ, придав ему статус одного из структурных подразделений аппарата Государственного антинаркотического комитета.

Санкция ч. 1 ст. 234.1 УК РФ (штраф в размере до 30 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода за период до двух месяцев либо ограничение свободы на срок до двух лет) представляется нам излишне мягкой. С этим согласны и другие российские юристы, которые находят странной и нуждающейся в существенных изменениях подобную позицию российского законодателя [1; 3]. Предлагаем ужесточить эту санкцию, добавив после слов «...ограничением свободы на срок до двух лет», слова «...либо лишением свободы на срок до двух лет». Кроме того, предлагаем рассмотреть вопрос об установлении в ст. 234.1 УК РФ дифференцированной уголовной ответственности в зависимости от размера (массы) новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Поручением по итогам заседания президиума Государственного совета Российской Федерации (Пр-1439ГС п. 1з от 21.07.2015) предусмотрено формирование единых подходов государств — участников ОДКБ и ЕАЭС в отношении государственной регистрации, а также установления административной и уголовной ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ². Целесообразным представляется и проведение международного форума стран СНГ, ОДКБ и ЕАЭС по обсуждению вопросов и проблем законодательного регулирования оборота новых ПАВ, в проект резолюции которого можно было бы включить рекомендацию странам — участницам форума ввести уголовную ответственность за незаконный оборот подобных веществ.

Особенности международного антинаркотического законодательства

Темпы и масштабы синтеза (производства) и выхода на легальный и нелегальный рынок новых психоактивных веществ заставили как сам Европейский союз, так и страны-члены этого союза включать в свое законодательство уголовно-правовые меры противодействия их незаконному обороту и контрабанде.

Общая акция ЕС 7/396/JHA от 16.07.1997, касающаяся новых синтетических психоактивных веществ, не включенных в списки Конвенции ООН 1971 г. и представляющих серьезную угрозу для здоровья населения, сопоставимую с веществами, перечисленными в списках I или II конвенции, определяет механизм взаимодействия между национальными полицейскими органами, Европолом, Европейским центром мониторинга наркотиков и наркозависимости (EMCDDA — European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction) и Еврокомиссией по установлению мер контроля над новыми синтетическими психоактивными веществами³.

Рамочное решение 2004/757/JHA Совета от 25.10.2004 дает определение наркотическим средствам, психотропным веществам и их прекурсорам, идентичное определениям, приведенным в конвенции

¹ Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (ред. от 03.12.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19243 (дата обращения: 03.06.2021).

² Поручение по итогам заседания президиума Государственного совета РФ по вопросу реализации государственной антинаркотической политики, состоявшегося 17 июня 2015 года (Пр-1439ГС п. 1з от 21.07.2015) [Электронный ресурс] // Сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/50041> (дата обращения: 03.06.2021).

³ Joint Action of 16 June 1997 adopted by the Council on the basis of Article K.3 of the Treaty on European Union, concerning the information exchange, risk assessment and the control of new synthetic drugs (97/396/JHA) JHA [Электронный ресурс] // Сайт EUR-lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31997F0396> (дата обращения: 02.05.2021).

ях ООН 1961, 1971 и 1988 гг., и, следовательно, в соответствии с Общей акцией 7/396/JHA от 16.06.1997 теоретически ставит все новые ПАВ под контроль в рамках ЕС¹.

В этот же период Советом ЕС было принято важное Решение 2005/387/JHA «Об обмене информацией, оценке рисков и контроле новых психоактивных веществ» от 10.05.2005 (утратило силу с 22.11.2018), где впервые было четко сформулировано понятие «новые психоактивные вещества» и указано, что применение их может быть вредно для здоровья².

Директива 2017 / 2103 Европейского парламента и Совета от 15.11.2017 об изменении Рамочного решения Совета 2004/757/JHA с целью включения новых психоактивных веществ в определение наркотиков и отмены решения Совета 2005/387/JHA определяет термин «новое психоактивное вещество» как вещество (или смесь веществ), вызывающее те же эффекты, что и НС и ПВ, указанные в соответствующих конвенциях ООН, но не упомянутое в них и при этом вызывающее те же серьезные последствия для индивидуального и общественного здоровья, серьезные социальные последствия, аналогичные тем, которые могут вызывать вещества, включенные в конвенции³. Кроме того, эта же директива определяет процедуру и сроки установления мер контроля при признании нового вещества психоактивным.

Регламент Европейского парламента и Совета ЕС 2017/2101 от 15.11.2017 прописывает порядок подготовки первоначального доклада (initial report), которая возложена на EMCDDA⁴.

По требованию любого государства — члена ЕС, а также в случае, если EMCDDA имеет достаточные основания полагать, что новое психоактивное вещество может представлять опасность для индивидуального и общественного здоровья, инициируется процедура подготовки первоначального доклада, включающего в себя данные о химической структуре, фармакологии, токсикологии, а также характере, количестве и масштабе инцидентов, демонстрирующих потенциальную опасность и возможные социальные последствия злоупотребления новым психоактивным веществом.

EMCDDA, обобщив в пятидневный срок в докладе весь комплекс имеющихся сведений, касающихся химико-фармакологических характеристик нового ПАВ, оперативных данных по его обороту и последствий применения, полученных с помощью системы раннего предупреждения REITOX, а также от Европола и национальных полицейских органов, обязано передать первоначальный доклад Еврокомиссии и всем государствам — членам ЕС.

Еврокомиссия либо принимает подзаконный акт (Commission Delegated Directive) по внесению нового психоактивного вещества в список подлежащих контролю веществ, либо не принимает его; в таком случае Еврокомиссия обязана представить доклад Европарламенту и Европейскому совету с изложением причин своей позиции по этому вопросу. Страны — члены ЕС обязаны в срок, не превышающий шести месяцев, внести в свое антинаркотическое законодательство соответствующие изменения.

В рамках ООН проблема установления контроля над новыми психоактивными веществами и правовые меры противодействия их незаконному обороту в настоящее время являются предметом дискуссий, в связи с тем что по формально-юридическим причинам эти вещества не подлежат международному контролю, вплоть до окончания процедуры внесения их в конвенционные списки.

УНП ООН определяет новые психоактивные вещества как «вещества, вызывающие злоупотребление, в чистом виде или в виде препаратов, которые не контролируются Единой конвенцией о наркотических

¹ Council Framework Decision 2004/757/JHA of 25 October 2004 laying down minimum provisions on the constituent elements of criminal acts and penalties in the field of illicit drug trafficking [Электронный ресурс] // Сайт EUR-lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=celex:32004F0757> (дата обращения: 03.06.2021).

² Council Decision 2005/387/JHA of 10 May 2005 on the information exchange, risk-assessment and control of new psychoactive substances trafficking [Электронный ресурс] // Сайт EUR-lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A32005D0387> (дата обращения: 03.06.2021).

³ Directive (EU) 2017/2103 of the European Parliament and of the Council of 15 November 2017 amending Council Framework Decision 2004/757/JHA in order to include new psychoactive substances in the definition of 'drug' and repealing Council Decision 2005/387/JHA [Электронный ресурс] // Сайт EUR-lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A32017L2103> (дата обращения: 03.06.2021).

⁴ Regulation (EU) 2017/2101 of the European Parliament and of the Council of 15 November 2017 amending Regulation (EC) No. 1920/2006 as regards information exchange on, and an early warning system and risk assessment procedure for, new psychoactive substances [Электронный ресурс] // Сайт EUR-lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32017R2101> (дата обращения: 02.05.2021).

средствах 1961 г. или Конвенцией о психотропных веществах 1971 г., но которые могут представлять угрозу для здоровья населения»¹.

Полномочия по внесению в конвенционные списки контролируемых веществ возложены на Комиссию по наркотическим средствам Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС).

Так, согласно Единой конвенции ООН о наркотических средствах 1961 г., Комиссия по наркотическим средствам в соответствии с заключением Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) может включить какое-либо вещество в любой из конвенционных списков, с последующим применением к этому веществу соответствующих мер международного и национального контроля, либо исключить его из любого из списков (ч. 3, 4, 5 и 6 ст. 3 Единой конвенции 1961 г.)²

Согласно ч. 5 и ч. 6 ст. 2 Конвенции о психотропных веществах 1971 г., Комиссия по наркотическим средствам в соответствии с заключением ВОЗ может внести какое-либо психотропное вещество в конвенционные списки с последующим применением к этому веществу конвенционных мер контроля либо переместить вещество в другой список, либо исключить его из любого из списков³.

Полномочия по проведению экспертизы наркотических средств и психотропных веществ возложены на Всемирную организацию здравоохранения.

Так, согласно ст. 3 Единой конвенции 1961 г., ВОЗ по собственной инициативе или по поручению Генерального Секретаря ООН производит экспертизу вещества и дает свои рекомендации для Комиссии по наркотическим средствам по включению этого вещества в списки I, II, III или IV Конвенции 1961 г. или же, при условии что данное вещество перестало быть предметом злоупотребления и, соответственно, утратило способность вызывать вредные последствия, рекомендации по исключению его из любого из списков. В Конвенции о психотропных веществах 1971 г. (ст. 2 «Сфера применения контроля над веществами») прерогативы ВОЗ в значительной степени уточнены, а именно четко сформулированы принципы и определены необходимые параметры экспертной оценки потенциального ПВ.

С целью подготовки соответствующего экспертного заключения в ВОЗ создан Комитет экспертов по лекарственной зависимости (Комитет экспертов). На Комитет экспертов возложена обязанность подготовки критического обзора, в котором и определяется, следует ли предложить Генеральному директору ВОЗ рекомендовать занесение вещества в списки Конвенций ООН или же изменить его статус в списках.

Получив от секретариата ВОЗ максимально полную доступную информацию о веществе, Комитет экспертов принимает решение, следует ли проводить критический обзор вещества, который включает в себя оценку способности вызывать зависимость, вероятность злоупотребления и создания проблем общественного здравоохранения и социальных проблем, а также терапевтической полезности каждого вещества, подвергающегося обзору.

Критический обзор состоит из двух последовательных этапов: на первом этапе решается вопрос о занесении вещества в списки Единой конвенции 1961 г.; если Комитет экспертов сочтет, что какое-либо вещество не удовлетворяет соответствующим критериям для осуществления конвенционного контроля, то он проводит последующую оценку в соответствии с условиями Конвенции 1971 г.⁴ Выводы Комитета экспертов по лекарственной зависимости суммируются в докладе, представляемом Генеральному директору ВОЗ, который передает рекомендацию от имени ВОЗ ООН. Окончательное решение по включению / невключению вещества в конвенционные списки остается за Комиссией по наркотическим средствам.

¹ UNODC Early Warning Advisory on New Psychoactive Substances. What are NPS? [Электронный ресурс] // Сайт UNODC. URL: <https://www.unodc.org/LSS/Page/NPS> (дата обращения: 02.05.2021).

² Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135628/ (дата обращения: 05.04.2021).

³ Конвенция о психотропных веществах 1971 года (заключена в г. Вене 21.02.1971) [Электронный ресурс] // Сайт ООН. URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1971_ru.pdf (дата обращения: 05.04.2021).

⁴ Руководящие положения для проведения ВОЗ обзора психоактивных веществ в целях международного контроля (приняты Исполкомом ВОЗ на 126-й сессии, январь 2010 г.) [Электронный ресурс] // Сайт ВОЗ. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/3721> (дата обращения: 03.06.2021).

Последний критический обзор, проведенный Комитетом экспертов на своем 43-м совещании в октябре 2020 г., был посвящен изотонитазену — сильнодействующему синтетическому опиоиду, являющемуся одним из тех аналогов этонитазена, которые не подпадают под международный контроль¹.

В Конвенции 1988 г. предусмотрен несколько иной процедурный механизм включения в списки веществ, подлежащих регулированию и контролю. Роль экспертного органа, оценивающего вещество с позиции потенциальной возможности его применения в качестве прекурсора НС и ПВ, а также актуальные масштабы использования этого вещества, предоставлена Международному комитету по контролю над наркотиками (ч. 4. ст. 12 Конвенции 1988 г.)².

В США, в случае получения информации Управлением по борьбе с наркотиками (DEA) о появлении нового потенциально опасного ПАВ, вступает в действие экстренная процедура по его временному внесению в соответствующие списки.

DEA извещает Министерство здравоохранения и социальных служб США о намерении установить контроль над новым ПАВ. Министерство поручает Управлению по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (FDA) предоставить данные о том, проводятся ли клинические исследования и не одобрено ли вещество в качестве лекарственного препарата. При отрицательном ответе DEA проводит экспертизу вещества лишь по трем из восьми критериев, указанных в п. (b) § 811 Акта о контроле над наркотиками (CSA, 1970 г.), и принимает соответствующее административное решение.

Основной антинаркотический законодательный акт Канады — Controlled Drugs and Substances Act of 1996, а также Cannabis Act of 2018, легализующий рекреационное употребление и хранение небольших количеств каннабиса.

Взаимодействие США и Канады в области противодействия производству и контрабанде НС и ПВ осуществляется в рамках Межамериканской комиссии по борьбе с злоупотреблением наркотиками (CICAD) в соответствии с Межамериканской программой действий по борьбе с незаконным употреблением, производством и оборотом наркотических средств и психотропных веществ (Рио-де-Жанейро, 1986 г.).

Заключение

Таким образом, можно заключить, что процедура национальной и / или международной экспертизы по включению новых психоактивных веществ, представляющих серьезную опасность для индивидуального и общественного здоровья, в списки контролируемых носит сложный, длительный и трудоемкий характер, занимает в настоящее время не менее года и, очевидно, в перспективе не сможет соответствовать темпам разработки, синтеза и появления этих веществ на легальном и нелегальном рынке.

В качестве примера можно привести кейс уже упомянутого нами выше изотонитазена, сильнодействующего синтетического опиоида, который примерно в пятьсот раз активнее морфина. В начале 2019 г. изотонитазен в рамках оперативного эксперимента был приобретен с частного веб-сайта через Telegram-канал и в дальнейшем идентифицирован с использованием самых современных методов исследования³. За период с марта по август 2019 г. популярность нового синтетического опиоида выросла. Единичные упоминания на специализированных форумах дополнились данными об обнаружении вещества в реальных биообразцах, опубликованы аналитические данные и информация о его фармакологических свойствах⁴.

В мае 2020 г. в рамках Глобальной программы оперативного пресечения незаконного оборота опасных веществ (ГРИДС) всем национальным координаторам проектов Информационно-коммуникационная

¹ INCB 2020 Annual Report [Электронный ресурс] // Сайт INCB. P. 49. URL: <https://www.incb.org/incb/en/publications/annual-reports/annual-report-2020.html> (дата обращения: 02.06.2021).

² Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. [Электронный ресурс] // Сайт ООН. URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf (дата обращения: 05.02.2021).

³ Мониторинг АИПСИН 30.11.2019 I. Вещества, выявленные на торговых площадках психоактивной продукции [Электронный ресурс] // Сайт «АИПСИН АнтиНаркотики». URL: https://aipsin.com/archive_newsubstance/8/43/pdf/ (дата обращения: 05.06.2021).

⁴ Мониторинг АИПСИН III. Новые данные о веществах, отнесенных к «Новым Психоактивным Веществам (НПВ / NPS)» рядом европейских стран на основании изъятий из оборота и использования в качестве объектов злоупотребления [Электронный ресурс] // Сайт «АИПСИН АнтиНаркотики». URL: <https://aipsin.com/newsubstance/211> (дата обращения: 05.06.2021).

система проекта международной оперативной инициативы ИОН (ИОНИКС) и Оперативного партнерства по борьбе с незаконным распространением и продажей опиоидов (ОПИОИДС) направила специальное уведомление об этом новом опасном опиоиде¹.

После многочисленных сообщений об изъятии изотонитазена, полученных в рамках вышеупомянутых программ, Еврокомиссия в своей делегированной Директиве 2020/1687 от 02.09.2020 внесла это вещество в списки веществ, подлежащих международному контролю, согласно Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. и Конвенции о психотропных веществах 1971 г.²

Комиссия по наркотическим средствам ЭКОСОС на своем планерном заседании 64-й сессии (12–16 апреля 2021 г.) включила изотонитазен в список I Конвенции 1961 г.³ Таким образом, между появлением в обороте нового, чрезвычайно опасного наркотика и установлением контроля за его оборотом прошло около 18 месяцев.

Следует подчеркнуть, что в Российской Федерации контроль за оборотом изотонитазена до сих пор не установлен.

Учитывая вышеизложенное, представляется актуальным обсуждение следующей возможной процедуры внесения / исключения новых психоактивных веществ в конвенционные списки, контролируемые УНП ООН, используя международные системы онлайн-мониторинга, во взаимодействии с Европол, EMCDDA, национальными компетентными органами. Комиссия по наркотическим средствам, в свою очередь, включает все появившиеся на легальном или нелегальном рынке ПАВ (за исключением химических соединений, входящих в состав медикаментов, разрешенных к применению в отдельных странах — участницах конвенций) в отдельный специальный список ООН, для которого прописываются определенные согласованные меры контроля. В дальнейшем по требованию любой заинтересованной стороны (государства — члены ООН, международные и национальные фармацевтические компании и пр.) Комитет экспертов ВОЗ проводит критический обзор, в котором производит оценку соотношения потенциальной опасности и терапевтической полезности нового ПАВ, с возможностью в дальнейшем включения данного вещества в другие конвенционные списки или же исключения из специального списка.

Кроме того, с нашей точки зрения, была бы целесообразной подготовка в рамках ООН новой «Объединенной Конвенции по наркотическим средствам, психоактивным веществам и их прекурсорам», в которую можно было включить оправдавшие себя положения конвенций 1961, 1971 и 1988 гг., а также ряд статей, посвященных регулированию оборота новых психоактивных веществ, обновив при этом некоторые устаревшие конвенционные требования и процедуры.

Литература

1. Бычкова А. М. Новые потенциально опасные психоактивные вещества: неадекватность правового реагирования на вызовы наркорынка // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2016. Т. 26. № 3. С. 484–492.
2. Понимание рынка синтетических наркотиков: фактор НПВ // Вестник глобальной программы SMART (изд. УНП ООН). 2018. Вып. 19 (март). С. 7.
3. Темботова М. А. Потенциально опасные психоактивные вещества: вопросы дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности // Государственная служба и кадры. 2020. № 1. С. 103–106.
4. Темботова М. А. Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен: вопросы нормативно-правового регулирования // Актуальные вопросы российского права. 2018. № 2 (87). С. 139–143.

¹ INCB 2020 Annual Report [Электронный ресурс] // Сайт INCB. P. 49. URL: <https://www.incb.org/incb/en/publications/annual-reports/annual-report-2020.html> (дата обращения: 02.06.2021).

² Commission Delegated Directive (EU) 2020/1687 of 2 September 2020 amending the Annex to Council Framework Decision 2004/757/JHA as regards the inclusion of the new psychoactive substance N,N-diethyl-2-[[4-(1-methylethoxy)phenyl]methyl]-5-nitro-1H-benzimidazole-1-ethanamine (isotonitazene) in the definition of 'drug' [Электронный ресурс] // Сайт EUR-lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32020L1687&from=EN> (дата обращения: 03.04.2021).

³ UNODC: Eight substances «scheduled» at the 64th Session of the Commission on Narcotic Drugs [Электронный ресурс] // Сайт UNODC. URL: <https://www.unodc.org/LSS/Announcement/Details/dacec77f-b73c-48c2-bea0-25bb98a4aa9a> (дата обращения: 02.05.2021).

5. Vari M. R., Mannocchi G., Tittarelli R. New Psychoactive Substances: Evolution in the Exchange of Information and Innovative Legal Responses in the European Union // *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2020. Nov. 23. 17 (22). P. 8704–8719.

Об авторах:

Кириленко Виктор Петрович, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация), заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; kirilenko-vp@ranepa.ru

Молоковский Дмитрий Сергеевич, врач – клинический фармаколог СПб ГБУЗ «Городская наркологическая больница» (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор медицинских наук; molokovskiy@mail.ru

References

1. Bychkova A. M. New Potentially Dangerous Psychoactive Substances: Inadequacy of Legal Response to the Challenges of the Drug Market // *Proceedings of the Irkutsk State Academy of Economics [Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii]*. 2016. Vol. 26. No. 3. P. 484–492. (In Rus.)
2. Understanding the Synthetic Drug Market: The Factor of NPS // *Bulletin of the Global SMART Program [Vestnik global'noi programmy SMART]* (UNODC Publishing House). 2018. Issue 19 (March). P. 7. (In Rus.)
3. Tembotova M. A. Potentially Dangerous Psychoactive Substances: Issues of Differentiation and Individualization of Criminal Responsibility // *Civil Service and Personnel [Gosudarstvennaya sluzhba i kadry]*. 2020. No. 1. P. 103–106. (In Rus.)
4. Tembotova M. A. Register of New Potentially Dangerous Psychoactive Substances, the Turnover of Which Is Prohibited in the Russian Federation: Issues of Regulatory Regulation // *Topical Issues of Russian Law [Aktual'nye voprosy rossiiskogo prava]*. 2018. No. 2 (87). P. 139–143. (In Rus.)
5. Vari M. R., Mannocchi G., Tittarelli R. New Psychoactive Substances: Evolution in the Exchange of Information and Innovative Legal Responses in the European Union // *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2020. Nov. 23. 17 (22). P. 8704–8719.

About the authors:

Viktor P. Kirilenko, Head of the Department of International and Humanitarian Law of the Northwestern Institute of Management of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation; kirilenko-vp@ranepa.ru

Dmitriy S. Molokovskii, Clinical Pharmacologist of SPb Narcological Hospital (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Medical Sciences; molokovskiy@mail.ru